ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации Бегоян Лалы Арсеновны «Оценочные признаки состава преступления: конструирование, толкование, применение» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

В условиях перманентной социальной нестабильности, сопровождаемой возникновением угроз различной этиологии, уголовно-правовые ресурсы государства, с одной стороны, переведены в режим безостановочной криминализации, а с другой – сосредоточены на поиске и использовании инструментов так называемой «мягкой силы», нейтрализующих накапливаемую критическую массу уголовно-правовых запретов. Одним из таких инструментов соискатель справедливо признает оценочную лексику, способствующую обеспечению «баланса между нормативной жесткостью и практической гибкостью» уголовного закона (с. 35, 171).

Феномен оценочных понятий известен законодателю с незапамятных времен, и, как показывает многовековая практика уголовного правотворчества, обойтись без заложенного в них потенциала невозможно. В последние годы Конституционный Суд РФ сделал ряд важных шагов в направлении легитимации использования данного средства законодательной техники, научное сообщество продолжает осмысливать его природу и обосновывать возможные пути минимизации порождаемых им уголовно-правовых рисков, а Верховный Суд РФ вырабатывает точечные настройки по конкретизации отдельных оценочных признаков, содержащихся в нормах Общей и Особенной частей уголовного закона. Однако, несмотря на консолидированные усилия субъектов, заинтересованных в эффективном решении стоящих перед уголовным правом задач, конструирование и применение оценочных уголовно-правовых норм по-прежнему проходит по зыбкой грани сопряжения с принципами законности и правовой определенности. Особенно остро это прослеживается на примере оценочных признаков состава преступления, неоправданное использование которых законодателем способно породить

чрезмерную подвижность границ криминализации, а ошибочное истолкование правоприменителем – неправильную уголовно-правовую оценку содеянного.

Выявление сущностной специфики и функциональных возможностей оценочных признаков состава преступления как наиболее многочисленной разновидности оценочных категорий, наполняющих текст уголовного закона, позволит выработать научно обоснованные рекомендации как в части законодательного конструирования уголовно-правовых запретов с использованием оценочной лексики, так и в части толкования соответствующих норм на правоприменительном уровне.

Автор объективно выявляет уровень теоретического осмысления проблемы, достигнутый представителями уголовно-правовой науки советского и современного периодов, и в целом убедительно высвечивает ту нишу, в которой ей выстроено собственное оригинальное научное исследование (с. 4-5).

Наименование и архитектоника диссертации по своим позиционным составляющим также демонстрируют, что проведенное исследование способно предложить модель решения ранее не изученных проблем, обусловленных наличием в отдельных составах преступлений оценочных признаков. Работа Л.А. Бегоян развивает учение об оценочных понятиях как особом языковом средстве законодательной техники уголовного права, наполняя его положениями о конституционно-правовой легитимации допустимого использования оценочных признаков состава преступления, сложившихся в доктрине теоретико-методологических подходах к их пониманию, уголовно-правовом механизме использования оценочных признаков состава преступления, базирующемся на учете их функциональных возможностей и предполагающем особые правила их толкования, проблемах квалификации (переквалификации) преступлений с оценочными признаками состава и путях их разрешения, побуждает к дальнейшему научному обсуждению заявленного круга вопросов, а также стимулирует законодателя и правоприменителя к уточнению многих

позиций, касающихся конструирования уголовно-правовых запретов с использованием оценочных признаков составов преступлений и их толкования в процессе уголовно-правовой квалификации деяний.

Все это доказывает актуальность темы диссертационного исследования Л.А. Бегоян, значимость разработанных ей положений и рекомендаций для науки уголовного права, правотворческой и правоприменительной практики.

Выделенные аспекты актуальности и степени разработанности темы исследования предопределили постановку его цели и задач (с. 5-6), с которыми автор в целом успешно справилась.

Корректно, в непосредственной связи с темой диссертации обозначены объект и обусловленные им границы научного исследования, ориентирующие на познание «правовых отношений, возникающих в сфере создания и применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, содержащие в своем составе оценочные признаки» (с. 6). Что же касается предмета исследования, то соискатель, по сути, выделяет в этом качестве отдельные обобщенные аспекты указанных выше правовых отношений, то есть наиболее значимые в контексте диссертации компоненты объекта. В философии, действительно, принято исходить именно из такого понимания и соотношения объекта и предмета исследования. Однако в рамках методологической характеристики диссертационных работ устоялся иной (как видится, более предпочтительный) подход к определению предмета исследования. Он предполагает, что предмет исследования образуют те элементы объективной реальности, познание которых позволяет исследователю рационально, без опосредованного воздействия субъективных мнений других ученых формировать собственное представление об изучаемом объекте.

Новизна диссертации усматривается в том, что Л.А. Бегоян раскрыта правовая природа оценочных признаков состава преступления, разработан концептуальный подход к их использованию при конструировании уголовно-правовых запретов и толкованию в практике уголовно-правовой

квалификации деяний, обоснованы пути минимизации негативного влияния оценочной лексики на правоприменительную деятельность. Сформированное представление отражает эволюцию отечественной уголовно-правовой мысли, формирует теоретический фундамент для обеспечения правовой определенности закона и единообразия судебной практики и отвечает в этом смысле современным потребностям личности, общества и государства.

Научная обоснованность и достоверность содержащихся в работе положений, выводов и рекомендаций сомнений не вызывают. Они определяются грамотным выстраиванием методологической, теоретической, нормативно-правовой и эмпирической основ исследования, а также данными об апробации основных научных результатов диссертации.

Автором используется сбалансированная методология, включающая общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный, структурно-функциональный), частнонаучные (формально-юридический, логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, юридическая герменевтика) и специальные (статистический, анализ материалов уголовных дел, экспертный опрос) методы научного познания (с. 6-7). Содержание диссертации позволяет констатировать, что автором была реализована вся совокупность обозначенных методов, что обеспечило формулирование обоснованных теоретических выводов, подготовку репрезентативного эмпирического материала, выполнение поставленных задач и в целом достижение цели исследования.

Достаточна по объему теоретическая основа исследования, хотя и нельзя сказать, что резервы погружения Л.А. Бегоян в накопленный научным сообществом интеллектуальный ресурс исчерпаны. Представляется, что для более глубокого понимания существа отдельных вопросов, относящихся к технике построения уголовного законодательства, составу преступления, его конструированию, и во избежание смысловых неточностей («оценочные признаки как юридическая конструкция», «конструирование оценочных признаков состава преступления», «применение и толкование

составов преступлений», «квалификация / переквалификация составов преступлений» и др.) автору следовало досконально изучить труды А.В. Иванчина и ряда других авторитетных в этой области ученых. Кроме того, в библиографическом списке указана диссертация А.В. Иванчина, в описании которой верно приведены лишь данные о ее авторе, все иное действительности не соответствует. Данное обстоятельство побуждает адресовать соискателю пожелание внимательной работы с доктринальными (и не только) источниками и корректного их упоминания.

Правовая основа исследования включает в себя довольно солидный спектр нормативных и иных правовых актов – Конституцию РФ, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и Республики Армения, а также постановления (определения) Конституционного Суда РФ и Республики Армения, Европейского суда по правам человека, Пленума Верховного Суда РФ по вопросам, касающимся применения норм уголовного закона с оценочной лексикой и, в частности, квалификации преступлений с оценочными признаками состава. Одновременно с этим находим уместным поинтересоваться у автора диссертации о причинах отсутствия в библиографическом списке самостоятельного раздела, посвященного нормативно-правовым актам.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты изучения, в том числе в сравнительном ключе: 97 апелляционных и кассационных актов судов общей юрисдикции РФ и Верховного Суда РФ за 2022-2024 гг., 51 постановления Кассационного суда Республики Армения, принятого до 2022 г., которые демонстрируют практические подходы к квалификации (переквалификации) преступлений с оценочными признаками состава; статистической информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021-2024 гг., отражающей динамику и состояние судимости, а также отдельные сведения о работе судов общей юрисдикции; данных экспертного опроса 95 сотрудников Генеральной прокуратуры РФ и 47 сотрудников Генеральной прокуратуры Республики Армения (с. 8-9). Итоги проведенного

анкетирования отражены в приложениях к диссертации, что повышает уровень доверия к проведенному исследованию, убеждает в его репрезентативности. Использование эмпирического материала для обоснования формулируемых выводов представляется достаточным.

Основные положения и выводы диссертационного исследования Л.А. Бегоян прошли необходимую апробацию. Они становились предметом обсуждения на международных и всероссийских научных мероприятиях, состоявшихся как в России, так и в Республике Армения, а также отражены в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного ВАК при Минобрнауки России. Работу выгодно отличает то обстоятельство, что ее практикоориентированные положения, отражающие особенности толкования оценочных признаков составов преступлений, используются в работе прокуроров Республики Армения.

Преимущественное большинство сформулированных Л.А. Бегоян положений и рекомендаций, раскрывающих концептуальное видение правовой природы оценочных признаков состава преступления, правил их использования при конструировании состава преступления и толкования в процессе уголовно-правовой квалификации деяний представляют теоретический интерес и потому вполне могут быть предметом критической оценки. Исходя из традиционного подхода к определению результативности научных исследований, выделим заслуживающие поддержки и спорные моменты диссертационного исследования.

Ядром авторской концепции является идея о том, что использование оценочных признаков в тексте уголовного законодательства не противоречит принципу правовой определенности при условии наличия в судебной системе институциональных механизмов их конкретизации и контроля за применением норм, содержащих оценочные категории. Это предполагает: обязанность судов обстоятельно разъяснять содержание оценочных признаков в контексте конкретной уголовно-правовой ситуации; выработку надлежащих стандартов мотивирования судебного решения по делам, связанным с толкованием

указанной разновидности правовых понятий; мониторинг соответствующей судебной практики. При этом Л.А. Бегоян совершенно справедливо отмечает, что применение этого приема законодательной техники обусловлено потребностью в адаптации уголовного законодательства к стремительно меняющимся общественным отношениям. И поскольку детальная регламентация уголовно-правовых запретов сама по себе не служит гарантией правовой определенности, а при излишней формализации, напротив, способна привести к механическому правоприменению и снизить его предсказуемость, использование оценочных признаков вкупе с разумным судейским усмотрением позволяет обеспечить необходимую гибкость и эффективность уголовного закона (положение 4, выносимое на защиту, с. 12-13, 23-38).

Заслуживает поддержки предлагаемая соискателем дефинитивная и сопутствующая ей характеристика оценочного признака состава преступления, в которой получили формализованное отражение выявленные логико-юридические свойства оценочных понятий. Во многом это стало возможным благодаря сравнительному анализу имеющихся научных подходов к их пониманию. Изучив позиции ученых, Л.А. Бегоян сумела акцентировать внимание на таких ключевых аспектах оценочных категорий в уголовном праве, как их понятийная сущность, структурные особенности, правовые функции и пределы интерпретации. Все обозначенные аспекты были учтены в разработанном «комплексе устойчивых сущностных характеристик, определяющих специфику нормативного функционирования» оценочных признаков состава преступления, и в конечном итоге в авторском определении их понятия. Обращает на себя внимание модернизированное звучание указанных свойств, подчеркивающее творческий характер проводимого исследования (положения 1 и 2, выносимые на защиту, с. 10-11, 70-73).

Обозначенные сущностные свойства оценочных признаков в значительной степени коррелируют с их функциональным назначением. Разделяем вывод автора о том, что последнее может быть представлено в виде трехэлементной системы нормативно-регулятивных, правоприменительных и социально-адаптивных функций, которые в своей совокупности

обеспечивают «гибкость, адаптивность и ценностную обоснованность уголовного законодательства». Предложенный в диссертации состав каждой классификационной группы функций также видится в целом убедительным, с отдельными уточнениями, которые будут сделаны далее (положение 3, выносимое на защиту, с. 11-12, 88-92).

В рамках анализа функциональной роли оценочных признаков находим резонными суждения Л.А. Бегоян об их способности учитывать динамичность общественных отношений без чрезмерного усложнения нормативных предписаний (с. 76-77), трансформировать фактические данные в правовую действительность посредством сложного когнитивно-правового акта правоприменителя (с. 78-79), интегрировать в правовую ткань нравственные нормы и принципы, выступая инструментом согласования права с моралью (с. 80). В силу отмеченных способностей оценочных понятий необходимо не просто отказываться от негативного отношения к их использованию в уголовном законе, но и рассматривать в качестве «важнейшего инструмента правового регулирования, позволяющего учитывать специфику конкретных ситуаций и обеспечивать баланс между законностью и целесообразностью» (с. 90-91).

Идея признания оценочных признаков ключевым элементом стратегического развития уголовного законодательства получает свое последовательное развитие в выводе соискателя о необходимости разработки методологических рекомендаций, направленных на минимизацию субъективизма и правовой неопределенности. Значимой составляющей таких рекомендаций можно считать сформированную Л.А. Бегоян совокупность правил толкования оценочных признаков состава преступления, дифференцированных на два блока с учетом их социально-криминологического и специально-юридического содержания. Автор обоснованно заключает, что соответствующие правила (закономерности) образуют методологическое основание интерпретации оценочных признаков, а их соблюдение правоприменителем позволит достичь «необходимого баланса между принципами правовой определенности и справедливости,

а также исключить произвольное расширительное толкование норм уголовного закона» (положение 5, выносимое на защиту, с. 13-14, 106-112).

Особой поддержки среди них заслуживают требования такого истолкования оценочных признаков состава преступления, которое бы «не создавало новую норму, а лишь раскрывало смысл существующей, с опорой на законодательную волю и правовые традиции» (с. 96-97), «строилось на основе сбалансированной интеграции юридических и экстраюридических стандартов» (с. 99), «отвечало одновременно условиям конкретного дела и требованиям правовой рациональности» (с. 100), осуществлялось посредством «анализа его нормативного происхождения и исторической эволюции» (с. 100), «включало морально-нравственные ориентиры в процесс правовой интерпретации» (с. 101), «учитывало не только буквальное содержание нормы на момент ее принятия, но и актуальные морально-правовые ориентиры общества» (с. 103), производилось «через устойчивые, определенные термины, обладающие правовой или языковой определенностью» (с. 104), базировалось «как на теоретическом фундаменте правовой науки, так и на анализе сформированной судебной практики» (с. 105), сопоставляло содержание оценочного признака «с аналогичными или близкими по смыслу понятиями», раскрытыми в уголовном законе (с. 106).

Следует поддержать практико-ориентированные рекомендации автора об институционализации мониторинга судебной практики, который позволит фиксировать значимые изменения в применении оценочных уголовно-правовых норм и своевременно корректировать законодательство с учетом выявленных проблем (положение 6, выносимое на защиту, с. 14, 133), а также о внедрении механизма унификации правоприменительных стандартов в части толкования оценочных категорий, предполагающего интеграцию в процесс законотворчества и правоприменения научных разработок и анализ, в том числе посредством цифровых инструментов, судебных решений по уголовным делам о преступлениях с оценочными признаками состава с последующим формированием методических рекомендаций для правоприменителей (с. 132-135). Все это обеспечит системное совершенствование уголовного закона

и правоприменительной практики, снизит риски субъективного толкования оценочных категорий и повысит уровень правовой определенности.

Отвечает фундаментальным началам уголовного права предложение использовать оценочные признаки при конструировании квалифицированных и привилегированных составов преступлений и, напротив, минимизировать их включение в конструкцию основного состава преступления. Автор права в том, что это будет способствовать формированию сбалансированной уголовной политики, в которой оценочные признаки выступают средством уточнения и углубления правовой оценки в целях дифференциации уголовной ответственности, а не условием признания деяния преступным (положение 7, выносимое на защиту, с. 14-15, 125-126, 132-133).

Представляется обоснованным вывод об отнесении к числу типовых проблем квалификации преступлений с оценочными признаками таких, как: неустойчивость границ между мотивационными категориями; конкретизация признаков «существенный вред» и «значительный ущерб»; игнорирование комплексной переоценки состава при нормативной трансформации; размытость границ между криминообразующими и квалифицирующими оценочными признаками (положение 8, выносимое на защиту, с. 15, 139, 154, 158-163). Резонными видятся конкретные рекомендации Л.А. Бегоян, направленные на преодоление выявленных квалификационных проблем (с. 164-166), которые в дальнейшем могут послужить основой для разработки официальных разъяснений высшего судебного органа.

Имеются в диссертации и иные положения, которые заслуживают внимания уголовно-правовой доктрины, практики уголовного правотворчества и правоприменения, однако, полагаем, отмеченных позиций вполне достаточно, чтобы сформировать представление о ее добротном научном уровне, теоретической и практической значимости. Далее будет уместно перейти к уязвимым либо дискуссионным составляющим работы Л.А. Бегоян.

1. Исходя из наименования, структуры и цели исследования в фокусе внимания соискателя должны находиться именно оценочные признаки состава преступления. Между тем, по смыслу отдельных положений диссертации,

осмыслению в ней подвергались в целом оценочные понятия уголовного права. Так, уже в разделе, раскрывающем степень научной разработанности проблемы, автор пишет о необходимости создания целостной концепции, обосновывающей допустимые границы и методологические ориентиры *использования оценочных признаков в уголовном праве* (с. 4-5); первые три задачи исследования, связанные с разработкой отдельных аспектов оценочных признаков, сформулированы *без их привязки к составу преступления* (с. 5); в содержании работы выделяются основные *функции оценочных признаков в уголовном праве* (с. 88-92). Вряд ли к числу оценочных признаков состава преступления относятся *«малозначительность деяния»* (с. 123-124), *«особо активная роль в совершении преступления»* (с. 143), *«множественность преступлений»* и *«продолжаемое преступление»* (с. 149-150). В этой части позиция автора нуждается в пояснении.

2. Содержание диссертации свидетельствует о том, что логические особенности оценочных понятий предметно Л.А. Бегоян не исследовались. Их выявление, по сути, базируется на анализе подходов других ученых. Полагаем, это стало основной причиной отнесения автором к числу оценочных ряда понятий, не являющихся таковыми в силу их иной логической природы. Так, не являются в собственном смысле оценочными понятия «множественность преступлений» и «продолжаемое преступление». Обладая абстрактной природой и будучи неопределенными на уровне закона, указанные понятия, действительно, зачастую толкуются неоднозначно и порождают сложности в уголовно-правовой оценке содеянного. Тем не менее данное обстоятельство не может служить основанием для признания их оценочными (на с. 70 этому посвящена цитата из работы Д.Р. Касимова, которая не ставится автором под сомнение). Каждое из них имеет вполне определенное, устойчивое содержание, следовательно проблема возникает лишь в связи с квалификацией конкретных деяний как продолжаемого преступления либо множественности преступлений. Однако это уже совершенно иное проявление уголовно-правовой оценки, не связанное с феноменом оценочных признаков.

Спорны, опять-таки с позиции логической специфики оценочных понятий, суждения соискателя о т.н. «квазиоценочных признаках» (с. 34). В понятийный аппарат уголовного права входят устойчивые характеристики, призванные обозначать количественные параметры предмета преступления или общественно опасных последствий. Само по себе «аксиологическое» их звучание не способно предопределить оценочную природу понятия. Необходимо, чтобы это понятие не было определено нормативно, имело незамкнутое содержание и открытый объем. Поэтому сознательная конкретизация законодателем используемых понятий в интересах достижения правовой определенности (значительный размер наркотического средства, крупный размер похищаемого имущества и т.п.) изначально исключает их трактовку в качестве оценочных.

3. Видится дискуссионным выделение применительно к оценочным признакам состава преступления функции преодоления латентности (с. 82-83) и функции разграничения уголовной и административной ответственности (с. 12, 89). Каждая из них опровергается другими выводами, представленными в содержании работы. Так, на с. 123-124 соискатель пишет: «оценочные признаки могут использоваться для искусственного сужения пределов уголовной ответственности, что ведет к неправомерной декриминализации общественно опасных деяний». Значит неизбежным следствием такой оценки станет не преодоление, а формирование латентности? Обращает на себя внимание и рекомендация автора об ограничении использования оценочных признаков при конструировании основных составов преступлений. По ее мнению, это особенно актуально в тех случаях, когда деяния по своим объективным признакам могут иметь сходство с административно-правовыми формами поведения, поскольку «наличие оценочных категорий может привести к произвольной криминализации действий, которые в иной ситуации могли бы не подпадать под уголовно-правовой запрет» (с. 124-125). Можно ли в логике приведенной проблематизации утверждать, что оценочные признаки состава преступления справляются с функцией разграничения уголовной и административной ответственности?

Таковы основные достоинства и уязвимые либо дискуссионные моменты диссертационной работы Л.А. Бегоян. Последние во многом обусловлены сложностью поднятой в диссертации проблемы и призваны высветить перспективы ее дальнейшей разработки.

Автореферат отражает основные положения диссертации и по своему содержанию ей соответствует. Диссертация и автореферат диссертации оформлены в соответствии с требованиями, предъявляемыми Министерством науки и высшего образования РФ.

В диссертации Л.А. Бегоян отсутствуют недобросовестные заимствования из текстов научных работ других авторов. Во всех случаях совпадающие отрывки (отрывки, в которых соискателем использован чужой материал) имеют ссылки на автора и (или) источник заимствования.

Изложенное позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1) тема и содержание диссертации «Оценочные признаки состава преступления: конструирование, толкование, применение» соответствуют научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);

2) диссертация «Оценочные признаки состава преступления: конструирование, толкование, применение» выполнена самостоятельно, творчески, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, включая положения, выносимые на публичную защиту, и свидетельствует о личном вкладе Л.А. Бегоян в науку уголовного права;

3) диссертация «Оценочные признаки состава преступления: конструирование, толкование, применение» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, являя собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и отрасли уголовного права;

4) автор диссертации Лала Арсеновна Бегоян заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
кандидат юридических наук, доцент

Кобзева Елена Васильевна
«25» марта 2026 г.

Подпись Кобзевой Е.В.
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник управления кадрового и документационного
обеспечения федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
М.А. Вагирова

Контактные данные:
тел.: +7- e-mail: evkobzeva@yandex.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права; 410056, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Вольская, д. 1; тел.: (8452) 29-90-41; e-mail: k_uip@ssla.ru